

Спичак А. В. Устройство на места служения выпускников духовных учебных заведений Тобольской епархии во второй половине XVIII — начале XX веков (по материалам архива Тобольской духовной консистории) / А. В. Спичак // Научный диалог. — 2018. — № 12. — С. 419—429. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-12-419-429.

Spichak, A. V. (2018). Placement for Ministry of Theological Schools Graduates of the Tobolsk Consistory in the Second Half of the 18th — Early 20th Centuries (according to the Materials of the Archive of the Tobolsk Spiritual Consistory). *Nauchnyy dialog*, 12: 419-429. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-12-419-429. (In Russ.).

УДК 94(47).06/.08+348.03(571.12)“175/191”

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-12-419-429

Устройство на места служения выпускников духовных учебных заведений Тобольской епархии во второй половине XVIII — начале XX веков (по материалам архива Тобольской духовной консистории)¹

© Спичак Александра Владимировна (2018), orcid.org/0000-0003-2223-8039, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры документоведения и всеобщей истории, Нижневартковский государственный университет (Нижневартковск, Россия), spichak-89@mail.ru.

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена возрастающим значением Русской православной церкви в развитии духовной культуры современного общества, необходимостью осмысления её многовекового исторического опыта, в том числе применительно к расстановке на места служения выпускников учебных заведений. Рассматриваются вопросы трудоустройства выпускников различных учебных заведений на места служения на примере Тобольской епархии — одной из самых крупных в Российской империи. На основе значительного круга источников ставится задача проанализировать особенности делопроизводства, связанного с прошениями учеников духовных семинарий и духовных училищ об устройстве на места служения в церкви Тобольской епархии. Анализ архивных материалов свидетельствует о наличии во второй половине XVIII — начале XX веков установленной процедуры назначения выпускников разных учебных заведений на различные должности

¹ Исследование осуществлено в рамках исполнения гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых — кандидатов наук (Конкурс МК-2018) (МК-3701.2018.6).

к церквям Тобольской епархии. Охарактеризованы этапы данного процесса. Изучение документов Тобольской духовной консистории позволяет сделать вывод о том, что делопроизводство по данному вопросу занимало от нескольких дней до двух лет. Сообщается, что архиерей принимал решение обычно в день подачи прошения, однако процесс устройства на службу мог затянуться. Быстрее всего получали желаемую должность те выпускники духовных училищ, которые добивались мест причетников, так как к ним предъявлялись упрощенные требования.

Ключевые слова: Русская православная церковь; Тобольская епархия; Тобольская духовная консистория; духовные правления; учебные заведения; Тобольская духовная семинария; духовные училища; выпускники; соискание должностей.

1. Введение

Выпускники учебных заведений, в основном духовных, формировали в синодальный период (1720—1917 гг.) церковные причты и церковные учреждения Тобольской епархии.

В 1701 году была открыта Тобольская архиерейская школа, послужившая основой для возникновения первого в Сибири высшего учебного заведения — семинарии [Бурнашев, 2012, с. 34]. 4 октября 1818 года правление Тобольской духовной семинарии (далее — ДС) получило предписание Московской духовной академии от 7 сентября того же года (за № 3) о немедленном открытии в Тобольске уездного и приходского училищ. С 21 ноября 1818 года Тобольское уездное духовное училище считалось открытым [Тобольское..., 2018]. Таким образом, по степени развитости структуры духовного образования Тобольскую епархию можно отнести к числу епархий со среднеразвитой структурой — семинария и 2 училища [Абехтикова, 2017, с. 32].

Историография достаточно богата трудами по истории русской церкви, в том числе об образовательной деятельности православной церкви в Сибири. Однако вопросы «поставления» на места выпускников учебных заведений изучены в меньшей мере, чем остальные.

Некоторые аспекты определения на места духовенства во второй половине XIX — начале XX веков представлены в монографии А. И. Конюченко [Конюченко, 2006]. М. Б. Абехтикова проанализировала динамику социального состава учащихся духовных училищ (далее — ДУ), семинарий с 1881 по 1914 годы [Абехтикова, 2017]. В числе региональных работ есть труды, посвященные жизни и деятельности отдельных выпускников духовных учебных заведений. Например, В. Я. Мамаев представил послужной список выпускников Псковской духовной семинарии 1892 года и осветил их судьбу.

Что касается исследований, посвященных Тобольской епархии, В. В. Цысь и О. П. Цысь охарактеризовали основные направления и ре-

зультаты развития системы образовательных и культурно-просветительских учреждений Севера Западной Сибири в XIX — начале XX веков, главное внимание уделив дореволюционным школам Березовского, Сургутского, северной части Тобольского уездов, и отнесли ДС к среднему образованию, а ДУ — к начальному [Цысь и др., 2011]. Э. Г. Бурнашев раскрыл духовно-образовательный потенциал церкви, осветил историю учреждения и деятельность Тобольской ДС, а также основные реформы духовного образования в синодальный период истории РПЦ [Бурнашев, 2012].

Историография вопроса о назначении на должность духовных лиц и ставленого делопроизводства отражена в нашей монографии, в которой выполнен анализ нормативных правовых актов, регламентирующих назначение на места (к церквям) священно- и церковнослужителей в XVIII — начале XX веков. Как показано, назначение на священно- и церковнослужительские должности являлось достаточно сложной процедурой и оформлялось значительным комплексом документов. Выявлен состав сопровождавшего процесс назначения на должность духовных лиц «пакета» документов, в настоящее время хранящихся в делах о рукоположении в Государственном архиве в г. Тобольске [Спичак, 2018, с. 5—21].

Однако документирование приема выпускников духовных учебных заведений к местам служения до сих пор оставалось неизученным. Цель данной работы — установить существовавшую в Тобольской епархии процедуру «поставления» церквям выпускников духовных учебных заведений во второй половине XVIII — начале XX веков.

Стоит согласиться с М. Б. Абехтиковой, что необходимо осмысление многовекового исторического опыта РПЦ, в том числе и в русле подготовки кадров священнослужителей, деятельность и нравственный облик которых во многом определяет авторитет Церкви в обществе, эффективность её миссионерских функций [Абехтикова, 2017, с. 32].

2. Дела Тобольской духовной консистории об устройстве выпускников учебных заведений на места служения во второй половине XVIII — начале XX веков

В ГБУТО ГАТ находится на хранении 499 дел по прошениям учеников учебных заведений Тобольской епархии о назначении их на различные должности (за 1753—1912 гг.), причем большинство дел приходится на XIX век, за XVIII век было обнаружено 18 дел, за XX век — всего 9. 471 выпускник просил духовные должности в составе причта, а 28 —

должности служителей духовных учреждений — Тобольской духовной консистории (далее — ТДК) и духовных правлений (далее — ДП). Дела за первую половину XVIII века не сохранились ввиду ряда объективных и субъективных причин.

Выпускники, которые просили принять их в священники — 76 человек, в дьяконы — 103, в дьячки — 91, в пономари — 109, в псаломщики — 17, в причетники — 57, в стихарь без указания должности — 6, в послушники монастыря — 5, в монахи — 2, в звонари собора — 1, в певчие — 2, в послушники Тобольского архиерейского дома — 1. Согласно одному делу ТДК, кандидат добивался должности дьякона или священника. Несколько выпускников намеревались стать служащими ДП и ТДК: сторожем ДП — 3 ученика, сторожем ТДК — 2, копиистом ДП и ТДК — по 6, писцом ДП и ТДК — по 2 человека, канцеляристом ДП и ТДК, приказным служителем ДП и подьячим ТДК по 1 выпускнику, приказным служителем ТДК — 3.

В настоящей статье рассматривается устройство на места служения в церкви Тобольской епархии. Порядок назначения на различные должности в церковные учреждения, такие как ТДК и ДП, мы собираемся проанализировать в отдельных работах.

Когда появлялось вакантное место священнослужителя, преосвященный мог приказать ректору Тобольской ДС представить кандидата. Так, например, епископ Варлаам I (Петров) получил «покорнейшее прошение» от ученика ДС дьячка Крестовоздвиженской церкви г. Тобольска Артамона Коченгина. Ректор ДС сообщил, что ученик «учение Катехизисное разумеет и другим оною внушать может». Владыка резолюцией 8 мая 1776 года принял положительное решение по делу, приказал обучить Коченгина диаконскому служению, а с появлением записи о таком обучении разрешил выдать грамоту (что было сделано 22 июля 1776 года) [ГБУТО ГАТ, ф. 156, оп. 3, д. 941, л. 1—4].

10-летний Иоанн Калугин начал обучение в Тобольском духовном приходском училище (далее — ДПУ) в 1820 году. Однако его отец — дьякон Ялуторовской городской Сретенской церкви Андрей Калугин, — имея пятерых детей, из-за «бедности причетнических доходов и неурожаю хлеба в Ялуторовском округе» не мог больше содержать сына в Тобольске, и поэтому Андрей в начале декабря 1821 года подал «покорнейшее прошение» архиепископу Амвросию Келембету о зачислении за ним в указанном приходе дьяческой вакансии. 28 декабря преосвященный в резолюции приказал «в пользу просителя предоставить показанное место» [ГБУТО ГАТ, ф. 156, оп. 9, д. 125, л. 1—4].

К выпускникам ДУ, которые назначались на должности церковнослужителей, предъявлялись более мягкие требования. В отличие от учеников ДС у них могло не быть успехов в учебе. Так, например, в феврале 1829 года в своем прошении выпускник 2-го класса Томского ДПУ 15-летний Алексей Нечаев признался в том, что он исключен в июле 1828 года «за неспособность», и при этом просил об определении на должность пономаря. 8 марта 1829 года преосвященный в резолюции отметил, что выпускник «в чтении подает надежду, но не знает под титулом, а также ни ноты, ни Катехизиса». 9 марта 1829 года в ТДК состоялось слушание дела, было решено определить Алексея Нечаева во Введенскую церковь Павловского завода с. Касмалинского на два года, в течение которых он обязался обучиться и явиться для посвящения в стихарь, имея при себе одобрение от прихожан и свидетельство от благочинного и причта [ГБУТО ГАТ, ф. 156, оп. 11, д. 157, л. 1—8].

Некоторые выпускники были менее требовательны в выборе места служения, им было достаточно занять положенную должность в любом приходе. Так, ученик Тобольской ДС Александр Нисковский 25 августа 1865 года просил разрешения архиепископа Варлаама II (Успенского) выдать ему билет на поиск невесты. В прошении от 3 ноября выпускник, прилагая билет и свидетельство причта о венчании, ожидал посвящения во священники и уже на следующий день получил удовлетворительный ответ в резолюции. 25 ноября была выдана ставленная грамота. 30 октября прихожане Спасской церкви Семиярской станицы посредством администрации Сибирского казачьего войска известили о смерти их священника и просили предоставить ему замену. Епархиальное начальство исполнило их просьбу 9 декабря, направив туда А. Нисковского [ГБУТО ГАТ, ф. 156, оп. 11, д. 783, л. 1—10].

Выпускники учебных учреждений других епархий по различным причинам могли желать служить в духовных учреждениях Тобольской епархии и просили об этом тобольских архиереев. Закончивший 3-й класс Рязанской духовной семинарии Сергей Никитин Виктор 14 апреля 1882 года просил епископа Василия (Левитова) определить его в Тобольскую епархию «на должность если не диакона или священника, то по крайней мере, на первое время, на какую-либо псаломщицкую должность, с рукоположением в диакона». 10 мая преосвященный получил «покорнейшее прошение», и в этот же день резолюцией принял положительное решение по данному вопросу. Во втором прошении выпускник уже претендовал исключительно на священнослужительское место, хотя оно не было обещано. Резолюцией архипастыря от 11 сентября 1882 года

выпускника определили на диаконскую вакансию при кафедральном соборе. 17 сентября ТДК приказала принять С. Н. Викторова в Тобольскую епархию [ГБУТО ГАТ, ф. 156, оп. 11, д. 1372, л. 1—18]. Таким образом, она была открыта для выпускников из других епархий, при наличии необходимых знаний и способностей ученик получал желаемые должность и сан. Однако выбор церкви оставался прерогативой тобольского епархиального начальства.

В 1900 году во время экзаменов на переход в следующий класс ученик 2-го класса Тобольской ДС Михаил Соколов получил три неудовлетворительных балла. Лишенный средств на наем репетитора и будучи не в состоянии подготовиться самостоятельно по причине слабого здоровья, М. Соколов решил оставить учебу в семинарии и поступить на службу по духовному ведомству. 3 августа 1900 года М. Соколов просил архиепископа Антония (Каржавина) предоставить ему должность псаломщика в одном из приходов на его усмотрение. В следующем «покорнейшем прошении» от 16 августа 1900 года М. Соколов спрашивал разрешения архиерея сдать экзамен и в случае его сдачи просил предоставить псаломническую должность в Караульноярском приходе. В тот же день преосвященный удовлетворил просьбу Михаила, однако вместо Караульноярской Христорождественской его отправили к Черновской Входа-Иерусалимской церкви Туринского уезда, причем в резолюции название первого прихода зачеркнуто и исправлено на второй. Выяснить причину изменения решения владыки пока не представляется возможным. Распоряжение было исполнено 21 августа, в этот день благочинный получил указ ТДК и передал его просителю [ГБУТО ГАТ, ф. 156, оп. 18, д. 34, л. 1—16].

Производство по делам, посвященным приему выпускников из других епархий, усложнялось из-за отсутствия нужных сведений об ученике и возможности получить их в короткое время, необходимости доставки документов почтой ввиду отдаленности просителя от ТДК.

В начале XX века содержание просительных документов становится более «смелым»: «покорнейшее прошение» заменяется на просто «прошение», «Ваше Высокопреосвященство» — на «Вы», добавляются вопросы, например, «когда и куда я должен прибыть и какие представить документы». Сергей Иванович Шалобанов в 1911 году закончил 4 класса Томской ДС и 29 февраля 1912 года просил о рукоположении во диаконы на любое вакантное место. ТДК получила данное письмо 10 марта. Ученики других епархий отправляли прошение в Тобольск почтой. В резолюции за тот же день преосвященный отметил: «не имея официальных сведений и отзы-

вов о просителе, затрудняюсь прямым ответом». 15 марта ТДК отправила письмо-ответ с требованием предоставить сведения о рождении и крещении, поведении и другие. Тогда же епархиальное начальство запросило у Полицейского управления данные о рождении и крещении, образовании, политической благонадежности (ранее такие сведения не запрашивали) и «несудимости по отбытию высшей повинности» [ГБУТО ГАТ, ф. 156, оп. 18, д. 972, л. 1а—7].

3. Делопроизводство по вопросам приема выпускников учебных заведений в церкви Тобольской епархии во второй половине XVIII — начале XX веков

Архивные материалы свидетельствуют о наличии во второй половине XVIII — начале XX веков установленной процедуры назначения выпускников разных учебных заведений на различные должности к церквям Тобольской епархии. Эта процедура состояла из следующих этапов: 1) подача в ТДК «покорнейшего прошения» на имя архиерея лично или по почте (для выпускников учебных заведений других епархий), 2) передача просьбы на рассмотрение преосвященному, 3) вынесение резолюции епископом (по верхнему полю просительного документа), 4) на обратной стороне просительного документа обязательства назначенного учителя пению по нотам и грамоте, «показание» просителя о том, что он не имел родственников из числа причта в названном селе, свидетельство экзаменатора (для церковнослужителей) либо характеристики просителя от ректора ДС (для священнослужителей). Делопроизводство для церковнослужителей и священнослужителей отличалось. При принятии на службу причетника пятым пунктом соответствующей документации являлось указание на заседание ТДК с записью в журнале (в деле оставалась выписка из журнала — протокол) приказа о высылке указа на счет решения епархиального начальства, а шестым пунктом — рапорт ДП о получении указа. Следующие пункты относятся только к священнослужителям, производство дела фиксировалось не на отдельных документах, а сплошь на листах: 5) составление ТДК выписки из духовных росписей той церкви, к которой собирались определить ученика, выяснение наличия или отсутствия вакантного места, 6) ставленнический допрос по пунктам (возраст, «несостояние» в подушном окладе, отсутствие судимости, штрафов, ведение трезвого образа жизни, семейное положение, обязательство не указывать не бывших на исповеди и у святого причастия присутствовавшими, увещать раскольников и «не делать им никакой обиды», отсутствие родственников при вышеуказанной церк-

ви), 7) «показание» своего заключения ректором ДС под «показанием» выпускника, 8) разрешающий приказ владыки и направление кандидата на обучение в церковь, 9) запись учителя об успешном усвоении программы, 10) разрешение преосвященного произнести присягу, 11) прохождение исповеди и святого причастия выпускника с целью выявления препятствий к посвящению и свидетельство священника об исповедании, 12) распоряжение о выдаче ставленной грамоты, 13) запись ТДК о выдаче грамоты новоиспеченному служителю. Этапы обучения могли быть зафиксированы после исповеди и причащения.

Если выпускнику становилось известно об имевшейся вакантной должности и месторасположение церкви его устраивало, то он указывал в прошении данное место. Однако окончательное решение оставалось за архиепископом. Когда появлялось вакантное место священнослужителя, преосвященный мог приказать ректору Тобольской ДС представить кандидата.

В процессе производства дела могли добавляться дополнительные этапы, что увеличивало срок ожидания желаемой должности. Например, при назначении на место священнослужителя кандидат должен был венчаться, причем желательно на девице духовного звания, для этого он просил разрешения вступить в брак и при необходимости выдать билет для поиска невесты. После венчания ученик представлял в ТДК свидетельство о бракосочетании. Другой пример: когда выпускник ДС, служащий церковнослужителем, просился на место священника, в ходе исполнения дела следовали разрешительный приказ, направление на обучение в церковь, отметка об окончании учебы вначале на должность диакона, а потом сразу же эти пункты повторялись относительно должности священника. Однако данная процедура не занимала много времени, на нее могло потребоваться всего несколько дней.

4. Заключение

Для получения места священнослужителя требовалось закончить духовную семинарию. После потери кормильца ученик духовного училища при условии, что его семья находилась в тяжелом финансовом положении, имел право просить место священника. Епархиальное начальство могло пойти навстречу и выделить половину священнических доходов и руги на содержание вдовой матери просителя.

Чаще всего владыка принимал положительное решение по делам об устройстве на службу в церкви в день получения прошения. Сам же процесс назначения на должность мог затянуться. Срок делопроизводства

по вопросам устройства учеников к церквам Тобольской епархии составлял от нескольких дней до нескольких месяцев. Решение дел, осложненных различными обстоятельствами, могло затянуться на срок до двух лет.

Некоторые обстоятельства могли помешать просителю занять желаемое место, например, если было необходимо срочно предоставить клирика в какую-либо церковь.

Таким образом, выпускники духовных училищ и духовной семинарии, просящиеся на места церковнослужителей, могли гораздо легче и быстрее занять должность, к ним предъявлялись упрощенные требования. Многие ученики, впоследствии исключенные из училищ, не знали грамоту и Катехизис, плохо пели по нотам, что не мешало им занимать места причетников с обязательством выучиться. Епархиальное начальство пыталось исправить сложившуюся ситуацию с недостаточным образованием служителей.

Источники и принятые сокращения

ГБУТО ГАТ — Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске». Ф. 156. Оп. 3. Д. 941. Л. 1—4 ; Оп. 9. Д. 125. Л. 1—4 ; Оп. 11. Д. 157. Л. 1—8 ; Д. 783. Л. 1—10 ; Д. 1372. Л. 1—18 ; Оп. 18. Д. 34. Л. 1—16 ; Д. 972. Л. 1а—7.

Литература

1. Абехтикова М. Б. Численность и социальный состав учащихся духовных учебных заведений Русской Православной Церкви на рубеже XIX—XX вв. / М. Б. Абехтикова // Вестник Костромского государственного университета. — 2017. — № 3. — С. 32—34.

2. Бурнашев Э. Г. Аспекты эволюции духовного образования в Тобольской епархии в XVIII — начале XX в. / Э. Г. Бурнашев // Известия Алтайского государственного университета. — 2012. — № 4—1 (76). — С. 34—38.

3. Конюченко А. И. Тона и полутона православного белого духовенства России (вторая половина XIX — начало XX века) / А. И. Конюченко. — Челябинск : ЦНТИ, 2006. — 210 с.

4. Мамаев В. Я. Выпускники Псковской духовной семинарии 1892 года и их судьба / В. Я. Мамаев // Псков. — 2011. — № 35. — С. 86—94.

5. Спичак А. В. Кадровое делопроизводство в Тобольской епархии в XVIII — начале XX вв. / А. В. Спичак. — Нижневартовск : Издательство Нижневартовского государственного университета, 2018. — 132 с.

6. Тобольское духовное училище [Электронный ресурс] // Открытая православная энциклопедия «ДРЕВО». — Режим доступа : <https://drevo-info.ru/articles/22044.html>.

7. Цысь В. В. Образование и просвещение на Севере Западной Сибири в XIX — начале XX вв. / В. В. Цысь, О. П. Цысь. — Нижневартовск : Издательство Нижневартовского государственного гуманитарного университета, 2011. — 305 с.

Placement for Ministry of Theological Schools Graduates of the Tobolsk Consistory in the Second Half of the 18th — Early 20th Centuries (according to the Materials of the Archive of the Tobolsk Spiritual Consistory)¹

© Spichak Alexandra Vladimirovna (2018), orcid.org/0000-0003-2223-8039, PhD in History, Senior Lecturer, Department of Documentation and General History, Nizhnevartovsk State University (Nizhnevartovsk, Russia), spichak-89@mail.ru.

The relevance of the problem under discussion is due to the growing importance of the Russian Orthodox Church in the development of the spiritual culture of modern society, the need to understand its centuries-old historical experience, including the placement for ministry of graduates. The issues of employment of graduates from various educational institutions to places of ministry are considered on the example of the Tobolsk diocese — one of the largest in the Russian Empire. On the basis of a considerable number of sources, the task is to analyze the peculiarities of records management related to the petitions of the students of theological seminaries and religious schools about the placement of ministry in the church of the Tobolsk diocese. The analysis of archival materials testifies to the presence in the second half of the 18th - early 20th centuries of an established procedure for appointing graduates from various educational institutions to various positions in the churches of the Tobolsk diocese. The stages of this process are characterized. The study of the documents of the Tobolsk spiritual consistory allows us to conclude that the paperwork on this issue took from several days to two years. It is reported that the bishop usually made the decision on the day the petition was filed, but the process of applying for a service could be delayed. Most likely, graduates of religious schools who sought places of clergy received the desired position, as they had simplified requirements.

Keywords: Russian Orthodox Church; Tobolsk Diocese; Tobolsk spiritual consistory; spiritual boards; schools; Tobolsk Theological Seminary; religious schools; Graduates; job search.

Material resources

Gosudarstvennoye byudzhethnoye uchrezhdeniye Tyumenskoy oblasti «Gosudarstvennyy arkhiv v g. Tobolske». F. 156. Op. 3. D. 941. L. 1—4; Op. 9. D. 125. L. 1—4; Op. 11. D. 157. L. 1—8; D. 783. L. 1—10; D. 1372. L. 1—18; Op. 18. D. 34. L. 1—16; D. 972. L. 1a—7.

References

- Abekhtikova, M. B. (2017). Chislennost' i sotsialnyy sostav uchashchikhsya dukhovnykh uchebnykh zavedeniy Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi na rubezhe XIX—XX vv. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*, 3: 32—34.
- Burnashev, E. G. (2012). Aspekty evolyutsii dukhovnogo obrazovaniya v Tobolskoy yeparkhii v XVIII — nachale XX v. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta*, 4—1 (76): 34—38.

¹ The study was carried out within the framework of the grant of the President of the Russian Federation for state support of young Russian scientists — PhD (Competition MK-2018) (MK-3701.2018.6).

- Konyuchenko, A. I. (2006). *Tona i polutona pravoslavnogo belogo dukhovenstva Rossii (vtoraya polovina XIX — nachalo XX veka)*. Chelyabinsk: TsNTI.
- Mamayev, V. Ya. (2011). Vypuskniki Pskovskoy dukhovnoy seminarii 1892 goda i ikh sudba. *Pskov*, 35: 86—94.
- Spichak, A. V. (2018). *Kadrovoye deloproizvodstvo v Tobolskoy yeparkhii v XVIII — nachale XX vv.* Nizhnevartovsk: Izdatelstvo Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta.
- Tobolskoye dukhovnoye uchilishche. In: *Otkrytaya pravoslavnaya entsiklopediya «DREVO»*. Available at: <https://drevo-info.ru/articles/22044.html>.
- Tsys', V. V., Tsys', O. P. (2011). *Obrazovaniye i prosveshcheniye na Severe Zapadnoy Sibiri v XIX — nachale XX vv.* Nizhnevartovsk: Izdatelstvo Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta.